

ФИЛОСОФИЯ

Е. И. Балакина

Методологическое значение феномена Начала в системе нелинейного мировидения третьего тысячелетия

УДК 130.2

В статье раскрывается актуальная методологическая проблема роли феномена Начала в системе нелинейного мировидения современности. Показана синхронность развития интереса к проблеме Начала в науке и искусстве XX в. На основе открытий синергетики автор формулирует «Закон о Начале» как методологическую основу осмысления сущности явлений культуры. Утверждается основополагающая роль начальных условий в саморазвитии сверхсложных систем и необходимость их глубокого изучения для понимания современного и будущего состояния культуры.

Ключевые слова: синергетика, закон о начале, явление культуры.

E. I. Balakina. Methodological significance of the phenomenon began in the system of non-linear worldview of the third millennium

The article reveals the actual methodological problem of the role of the phenomenon Began in the system of nonlinear worldview of our time. It is shown that the overall development of the interest to the problem Began in science and art of the twentieth century. Based on the discoveries of synergetics the author formulates the “Law about the Beginning” as a methodological basis for understanding the essence of cultural phenomena. Affirms the fundamental role of initial conditions in the self-development of

sophisticated systems and the need for their in-depth study for understanding the current and future situation of culture.

Key words: synergy, the law of the beginning, a cultural phenomenon.

Будущее покоится в прошлом.

Древняя мудрость

Вопрос о Начале — один из самых глубоких и сложных в современной науке и жизненной практике. Чтобы понять современное состояние культуры в целом, любого её явления или процесса и вычленивать ресурсы возможного будущего, необходимо отыскать причины и цели, то есть истоки их возникновения. Идея определяющей роли начала, высказанная в XX в. с научной аргументированностью представителями синергетики (И. Пригожин, С. Курдюмов и другие) и других сфер научного знания, проходит смысловым пунктиром, полунамеком, вскользь упомянутым замечанием через всю историю культуры человечества.

Начало как в зерне вмещает в себя логику и специфику развития мира. В священных глубинах прошлого таится исток будущей культуры, в древних мифологических сказаниях кроется ответ на самый сложный вопрос об исторических перспективах и предназначении тех или иных феноменов культуры, а высота и изящество исходной идеи по принципу аттрактора определяют судьбу культуры, человека и его деяний.

Древние культуры по праву считаются хранилищем жизненной мудрости. Именно тогда, на раннем этапе согласования себя с миром, человеческое сердце было открыто интуитивному и эмоциональному восприятию. Оно чутко реагировало на самые тонкие воздействия среды и оставляло для грядущих поколений знаки и правила. В практике культуры народов мира представлены традиции, ритуалы и суеверия, связанные с *особым отношением к началу*. М. Элиаде приводит рассказ представителей племени Уитото: «Наши предания всегда живут в нас, даже когда мы не танцуем. Мы и работаем лишь для того, чтобы иметь возможность танцевать». Танцы эти состоят из повторения мифологических событий» [16], связанных с началом Бытия.

По мнению древних и современных мыслителей, «будущее покоится в прошлом», то есть идея, заложенная в основе любой деятельности или формы бытия, определяет её результат или будущее состояние. Выраженные в символах, мифах и ритуалах *изначальные идеи* (здесь и далее выделено мной. — Е. Б.) выполняют в культуре функцию архетипа (К. Г. Юнг) или «первотектона» (А. Пелипенко): некоей сущности, задающей «априорные схемы всякой культурной деятельности» [12, с. 58]. Они определяются как «инвариантные матрицы, на основе которых в сознании субъекта могут моделироваться различные версии картины мира» [12, с. 58]. В научных исследованиях последнего столетия утверждается, что знание *изначальной идеи* позволяет понять природу явлений, открывая пути их *сущностного осмысления* в исторической динамике и современном бытии.

Идея *возвращения к истокам* мировой культуры ради нового понимания современности сегодня буквально «витают в воздухе». Весь XX век полнится резонансными предчувствиями, направляющими познавательные интересы к изначальным глубинам истории человечества. Наука XX в. неудержимо продвигалась в глубь материи, стремясь найти исходную первооснову Бытия мира. Результатом этого движения стало открытие элементарных частиц и сверхсложного микромира, для характеристики элементов которого математикам и физикам пришлось ввести в научный оборот категории цвета и аромата. Духовные истоки системы мироустройства в разных аспектах были осмыслены в трудах В. И. Вернадского, И. А. Ильина, Е. Н. Трубецкого, П. А. Флоренского.

Стремление выразить скрытые процессы видимого мира наблюдается в XX в. и в искусстве. Древность человечества становится питательной средой искусства авангарда, определяя сюжеты, стилистические направления и мистическую философию художественного языка. Гениальные прозрения философии о «единстве мира в его многообразии» оказали серьёзное влияние на развитие художественной техники и языка искусства, в пределе приводя к пуантилизму в живописи, алеаторике и серийной технике в музыке, «корпускулярным образам» С. Дали и так называемому «кузнецовскому письму»¹ в ико-

---

¹ Автор новой техники иконописания — Юрий Кузнецов, получивший в начале 2000 гг. благословение Патриарха Алексия и признание за его иконами статуса духовной живописи.

нописи третьего тысячелетия, — своеобразному «квантово-пиксельному» наполнению пространства цветом в передаче образов ноуменального мира, рождающему дополнительные смысловые пласты созвучием цветовых молекул и семантических тонов.

В научной сфере стремление осмыслить роль Начала тоже сопровождает человечество с момента формирования науки. Идея Начала относится к разряду вечных вопросов, поиск решения которых выводит на открытие специфики феномена культуры и законов мироустройства.

Античные мыслители искали ответ на вопрос о сущности Бытия, соединяя начало и конец в диалектических построениях. Исходя из представлений о первоначале (огонь, вода, апейрон и др.) они выстраивают системы небесного и земного Космоса. В работе «О философии как науке» Аристотель раскрывает смысл познавательного процесса: «Совершенно очевидно, что необходимо приобрести знание о первых причинах».

Диалектическая мысль о том, что всякое начало есть «неразвитый результат», а результат есть «развитое начало», составляет основу теории Г. Гегеля. А. Бергсон в работе «Творческая эволюция» доказывал, что цель эволюции лежит не впереди, а позади, выступая в форме исходного «взрыва», начала, приводящего к развёртыванию жизненного процесса. Идею преддетерминации, влияния будущего на современность, когда «от будущего веет незаметно ветер», высказывает Ф. Ницше. В культурах разных народов представлены традиции, ритуалы и суеверия, связанные с формированием *особого отношения к началу*.

В конце XX в. осмысление состояния *общества* с позиций его начала, истоков предлагает В. Немировский: «Переходя к анализу эволюции социума с учётом его трёхуровневого строения, подробнее остановимся на проблеме *источника развития*, своего рода “исходной точке” этого процесса. Любая концепция социальной эволюции во многом определена тем, как представляется в ней Начало, первопричина человеческой истории, иными словами, происхождение человека и общества» [11, с. 98].

Один из ярчайших опытов «видеть мир по-другому» подарил миру французский археолог и антрополог А. Леруа-Гуран. В решении сложнейшей проблемы познания сущности человека в 1960-е гг. он

обращается к концепции происхождения человека. После ста с лишним лет накопления знаний и смены ошибочных гипотез по данной проблеме было обнаружено, что исходное отличие человека от обезьяны и от других млекопитающих — вертикальное положение тела, то есть двуногое прямохождение. Это был один из убедительнейших примеров успеха научной феноменологии, и способ познания его был напрямую связан с *возвращением к Началу*.

Позже сходная идея была представлена в книге Б. Ф. Поршнева «О начале человеческой истории», что дальнейший уровень наук о человеке будет зависеть от существенного сдвига в познании *начала человеческой истории*: «Если ты хочешь понять что-либо, узнай, как оно возникло» [13, с. 26].

В современных этноэкологических исследованиях обращает на себя внимание теория В. Г. Мордковича [10], связывающего культурно-исторические особенности регионов с их древнейшими геологическими предпосылками. Она заставляет задуматься о глубинной взаимосвязи весьма отдалённых факторов: природно-космический геологический фундамент, географический рельеф, климатические условия — и культурно-историческая судьба проживающих на данной территории народов. Его открытия созвучны идеям И. Пригожина, утверждающего, что *будущее каким-то образом уже содержится в настоящем, а настоящее, в свою очередь, вероятностным образом самодостраивается из прошлого*.

Грандиозный космический процесс смены тысячелетий породил очередную волну междисциплинарных исследований, доказывающих жизненность и результативность поисков универсальных путей постижения сущности усложнившегося мира. Разнообразие и неожиданность открытий в науке XX столетия, выделение сложных, сверхсложных (А. Эйнштейн, И. Пригожин, С. Курдюмов, В. С. Стёпин, Г. Малинецкий) и даже суперсверхсложных (М. С. Каган) объектов и путей их познания создали основания для формирования новой методологии исследования культуры с позиций саморазвития формы, становления и сущности.

В системе современной культуры эта новаторская сфера интересов сложилась в своеобразную «парадигму нелинейности», в рамках которой начальным условиям отводится определяющая роль: на исследование смыслового ядра ритуальных форм в культуре направле-

ны научные интересы В. Н. Топорова и других представителей тартуско-московской семиотической школы; в современном евразийском содружестве народов набирает силу исследование сакральных истоков этнических культур, поиск корней собственных духовных традиций; в философских и культурологических исследованиях расширяется спектр вопросов, связанных с постижением сущности процессов и явлений посредством реконструкции истоков, древнейших ступеней культуры [9; 3; 2; 17 и др.]. «Результаты синергетики как бы возвращают нас к идеям древних о потенциальном и непроявленном. В частности, они близки к представлениям Платона о неких первообразцах и совершенных формах в мире идей (эйдосах), уподобиться которым стремятся вещи видимого, всегда несовершенного мира. Или же к представлениям Аристотеля об энтелехии, о некой внутренней энергии, заложенной в материи, вынуждающей её к обретению определённой формы» [7, с. 109].

Столь кардинальный разворот научной логики и интуиции против течения основного потока исторической событийности знаменует собой научную и мировоззренческую революцию, предчувствия которой появились уже в начале XX в. «Ещё задолго до начала нового, двадцатого века — века хлётких парадоксов в искусстве и самого отчаянного за всю историю трагизма жизни и творчества — Карл Маркс констатировал в своих записных книжках: «В целом можно отметить, что превращение предмета в предикат и предиката в предмет, перестановка того, что определяет, с тем, что определяется, всегда является непосредственной революцией». Великий мастер в деле вскрытия противоречий и тонкий ценитель диалектики, немецкий философ сказал что-то очень важное о процессах, которые затронут человеческое сознание спустя несколько десятилетий. Искусство, наука и жизнь в XX в. подпадут под грандиозную грамматическую инверсию, при которой все прежние очевидности существования будут подвергнуты сомнению, бывшие утверждения превращены в вопросительную форму, а все вопросы, считавшиеся до того закрытыми или невысказанными, вскроются по-новому и бросят человеческим возможностям новый вызов» (цит. по: [15, с. 286]).

Смена вектора развития, выбор нового пути, кардинальное изменение смысла и форм существования культуры совершается в эпохи переходные, где прежние ценности подвергаются сомнениям, а тра-

диции разрушаются и переосмысливаются. Это особые зоны в культурно-историческом развитии, которые проявляются в том случае, когда заложенный прежде резерв система исчерпала и предстала перед новым пониманием своей сущности, пути и назначения. Сегодня переходность проявляется на уровне макросистемы, что влечёт за собой перемены и в других системных масштабах.

В известной сказке Г. Х. Андерсена «О том, как буря перевесила вывески» метафорически нарисована ситуация, весьма схожая с культурно-историческим контекстом современности. Жизнь в городе шла размеренно и спокойно до той самой бури, о которой с придыханием рассказывали своим детям и внукам старожилы. До этого страшного катаклизма на каждом здании висели яркие вывески, сообщавшие окружающим о назначении. После бури все вывески оказались не на своих местах. Теперь они не только не помогали людям разобраться в мире, но и стали серьёзной помехой. И жителям города не оставалось ничего другого, как снова заняться развешиванием вывесок. Примерно такую же задачу выполняет наука в современном обществе.

Новое мировидение упраздняет традиционные для прежних представлений прямые причинно-следственные связи и линейную логику развития. Оно направляет сознание человека к пониманию того, что события и характер развития в один момент могут непредсказуемо меняться; направляет его внимание на постижение скрытой сущности явлений, неизменно таящейся за явными изменениями формы.

Нелинейная модель современного мира ставит человека в условия возрастающей познавательной активности по отношению к себе и миру. Сто лет назад на страницах своих записных книжек эту проблему обсуждал А. П. Чехов. Он с сожалением отмечал сложившуюся в то время стереотипность восприятия человека, которая основывается на разовом впечатлении о нём. В этом смысле самым мудрым А. П. Чехов называет портного, который, как бы часто мы ни приходили шить костюм, каждый раз заново снимает мерку.

В художественной форме яркий пример отказа от стереотипности восприятия представлен в пьесе Э. Ионеско «Лысая певица». Пьеса была создана в 1970–80-е гг., когда в социалистической системе господствовала точка зрения на мир и человека как на явления устойчивые, малоподвижные, постоянные в своих основных характеристиках. Это произведение не случайно было отнесено к жанру «театра абсур-

да». Герои пьесы — супруги — бесконечно и непрерывно знакомятся друг с другом, выясняя, кто они и где могли встречаться. Стоит им на минуту отвернуться друг от друга — и снова приходится заводить разговор знакомства. Здесь в предельно заострённой, почти абсурдной форме выражена идея непрерывной изменчивости мира и человека, которая в то время была уже открыта и осознана в точных и естественных науках, но не могла быть высказана так определённо и утвердительно в гуманитарной сфере. Она восстанавливает в правах древнее утверждение Гераклита: в одну реку нельзя войти дважды. Идея нелинейного саморазвития человека осторожно вводилась в картину мира сначала через позицию «абсурдности», но всё равно работала на расширение сознания. Сегодня непрерывность и нелинейность мы осознаём как реальный факт.

Синергетика сформулировала и ввела в широкий научный обиход идею притяжения будущим настоящего. При сложности её звучания в терминологии ядерной физики она достаточно проста и понятна и даже, в сущности, не столь нова, как кажется. Эта идея связана с понятием «аттрактор», или «идея-магнит» — своеобразной ментально-энергетической структурой, в философии, фигурирующей как «эйдос», «идея», в искусстве — как «мечта», а в системе ценностей выраженная в понятии «смысла жизни», «предназначения» и т.п.

Аттрактор с его необычными свойствами проявляется в равной мере в сложных физических системах, в человеческих сообществах, в динамике культуры и в становлении личности: «В синергетике возникает одно из наиболее парадоксальных представлений — представление о влиянии будущего, или конечной причинности. Будущее преддетерминирует настоящее, структуры-аттракторы детерминируют ход исторических событий. Будущее оказывает влияние сейчас, в некотором смысле оно существует в настоящем. Структуры-аттракторы как будущие состояния пред-даны, пред-заданы (свойствами данной нелинейной среды). Они существуют “as a ready-made”. Паттерны самоорганизации и эволюции наличествуют до самих процессов эволюции. Аттракторы выглядят как “память о будущем”, как “воспоминание будущей активности”» [5].

Синергетика обнаружила, что логика развития сверхсложной системы укладывается в период между двумя точками бифуркации — её рождением и окончательным разрушением. Вхождение в состояние

неравновесности всегда означает, что прежнее основание, эйдос, идея, аттрактор исчерпали возможности и наступил момент качественных изменений системы. На уровне макропроцесса саморазвития культуры и любого её феномена сам факт их бытия означает, что с момента изначальной неравновесности, когда они появились в исходных формах, они ещё не вошли в завершающую стадию, а значит, должны сохранять тот же исходный смысл, сущностное зерно, из которого исторически самовозрастает единое Древо культуры.

Начало — фундаментальная категория, сгустившая в себе логику и специфику развития мира. Современная биология обнаружила, что потенции личностного развития человека уже «свёрнуты» в виде сложных кодов в одной исходной клетке, из которой формируется будущий организм. Семена растений уже «почти всё знают» об их полноценных будущих проявлениях, в которые, конечно же, вмешиваются случайность и нелинейность. В отношении культуры современные открытия позволяют предположить, что время жизни и *масштаб явления культуры* зависит от высоты и величия заложенной в нём изначальной идеи.

Закон «о начале» не выделяется представителями синергетики как самостоятельное методологическое построение. Он растворён в открытых ими закономерностях и *формулируется нами* как методологический принцип, фундаментальный закон, раскрывающий новые возможности прочтения смысла современного состояния культуры или её отдельных явлений, как основа проектирования логики её будущего развития.

Является ли обнаруженная нами особенность действительно законом? Это вопрос дискутировался во время научной презентации идеи в рамках Первого российского культурологического конгресса в Санкт-Петербурге в 2006 г. В поисках ответа на этот вопрос нами пока не было обнаружено целостной формулировки понятия «закон», или «фундаментальный закон». Словари и теоретические исследования пестрят конкретикой узких формулировок отдельной отрасли науки или сферы интересов исследователя.

В фундаментальнейшем синтетическом и синергичном научном труде современности — «Теории физических структур» — Ю. И. Кулакову удалось найти некоторые основания, позволяющие наметить линию движения к искомому ответу. Пока в общих чертах

эта мысль разворачивается таким образом: «Что такое физический закон? — задаётся вопросом Ю. Кулаков. — Не закон Ньютона и не закон Ома, а физический закон вообще? Чтобы ответить на этот вопрос, начнём с простейшего примера — с законов, лежащих в основании геометрии евклидовой прямой, геометрии евклидовой плоскости и геометрии трёхмерного евклидова пространства» [8, с. 370]. Рассматривая фундаментальные законы на примере физических и математических теорий, автор формулирует ряд определений закона для каждой научной сферы, в которых обнаруживаются их константные и переменные составляющие.

Переменные блоки в формулировках законов выражают частные свойства, отличающие каждую из сфер познания. *Константная* составляющая позволяет выделить сущностные стороны «Закона» как самостоятельного феномена картины мира и инструмента адаптации Человека к пространству и времени: «Фундаментальный закон, лежащий в основании... представляет собой определённый тип отношений...» [8, с. 370–372]. В результате произведённых обобщений можно утверждать, что закон, по определению, лежит в основании масштабной системы явлений и фиксирует «определённый тип отношений», раскрывающий сущностные свойства системы. В данном контексте отношение исходной идеи, эйдоса, к итогу в сложных саморазвивающихся системах вполне подходит под классификацию закона.

Закон о Начале выражает методологический принцип, действующий на всех системных уровнях культуры (а возможно — и всего Бытия, но эта гипотеза работает только в модели мира, признающей специфическую духовно-материальную сущность творения и наличие Творца):

Идея, заложенная в момент рождения феномена, является для него единственно истинной, раскрывающей его исходный сущностный смысл. Она сохраняется в динамике его развития в неизменном виде при любых обновлениях формы и способов функционирования, составляя внутренний константный стержень феномена и не давая ему тем самым утратить себя в ходе непрерывного исторического изменения.

В действии «закона о Начале» проявляется важное свойство. Чем дальше от исходного смысла уводят интересующее нас явление про-

исходящие в нём перемены, тем сильнее и ярче будут проявляться *кризисные состояния*, вплоть до угрозы полного уничтожения. Другими словами, если в бытии какого-либо явления культуры мы обнаруживаем состояние кризиса, то это значит, что явление в ходе своего нелинейного развития, изменяясь под воздействием случайностей и других системных элементов культуры, слишком далеко отклонилось от своего истинного смысла. Для разрешения состояния кризиса необходимо вернуться в то культурно-историческое прошлое, когда это явление возникло, чтобы понять его исходный смысл. Сравнив исходный смысл данного явления с современным, мы получаем возможность увидеть характер и направленность произошедших в нём изменений и найти более точный путь сглаживания сложившегося противоречия.

В качестве примера можно рассмотреть такой известный древнейший феномен культуры, как Учительство. Изначально Учительство родилось как священная миссия, а Учителем называли человека, который *хотел и мог* научить других важнейшим сокровенным тайнам, пониманию мира. Для этого был необходим дар, которым обладали немногие. В исторической динамике за тысячелетия сменились разные типы школ и место учителя в них тоже определялось по-разному. Сегодня учительство стало профессией. Это имя присваивается по формальным признакам — образованию и месту работы, при этом большинство современных учителей либо не хотят, либо не могут заниматься своим делом. Тех немногих Учителей, которые и сегодня мыслят свою работу как высокую миссию, мы сразу узнаём, запоминаем, храним их уроки в памяти и в сердце. Ни время, ни технологии не могут поменять изначально смыслового зерна, «эйдоса Учительства», и там, где современный учитель соответствует исходной идее, мы не видим кризиса школьного образования. Дети учатся, обретают любознательность, мотивацию и целеустремлённость к саморазвитию.

Опираясь на положения синергетической теории, мы получаем понимание, что развитие культуры и её явлений определяется их *исходным состоянием и первичным импульсом, идеей, эйдосом, а в предельном смысле — «суперэйдосом», задающим вектор движения системы к будущему*. Такая идея закладывается в момент рождения

системы. Для макросистемы Культуры — это период «детства человечества», ранние формы бытия первобытного общества.

Главную ценность научного подхода составляет теперь нестандартная эвристичность, свободный и гибкий диалог исследователя с миром: «Синергетика может рассматриваться как *позитивная эвристика*, как метод экспериментирования с реальностью. Это — не инструмент, дающий предзаданные результаты, а дверь, открытая в ...реальность природную или человеческую и ожидающая ответов от самой этой реальности. Синергетика становится способом не просто открывания, но и создания реальности, способом увидеть мир по-другому и активно встроиться в этот мир» [6].

Новый подход задаёт *спиральный вектор обратной перспективы*, в котором традиционные антиномии классического научного познания замыкаются созидательной энергией, родившейся из них новой целостности. Из этой синергии проявляется голографический непротиворечивый образ мира, который не терпит по отношению к себе классической научной авторитарности. Он встраивает исследователя в познавательное пространство одновременно и как органическую часть познаваемого мира, и как стороннего наблюдателя. Такой метод познания, в свою очередь, создаёт голографический эффект¹, при котором оказывается возможным получать ёмкие целостные представления по частным научным проблемам и, наоборот, — глубоко погружаться в частные аспекты глобальных вопросов бытия.

Феномен Начала как динамическое напряжённое пространство вызревания эйдоса, поле интуитивного поиска подходящего образа для воплощения в материи, момент определения «истинного аттрактора» как непроявленного идеального будущего создаваемого явления — весь этот мучительный и невыразимый творческий процесс представляет абсолютное попадание в ситуацию, которая характеризуется синергетикой как «сильно неравновесная»: как ярко выраженный момент хаоса, бифуркации, который никому неизвестным способом «самоорганизуется» в новый порядок — в то самое новое явление, к созданию которого мы стремились, отыскивая в бездонных нелинейных горизонтах ноосферы единственно нужный нам эйдос! Не об этом ли говорил Ф. Ницше устами Заратустры: «Нужно носить в себе ещё хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду»!

Теория неравновесности и образуемые ею многочисленные следствия проложили путь понимания фундаментальной диалектики про-

---

¹ Подробно см. об этом см. [1, с. 97–105].

цесса творения вообще, жизни — как саморазворачивающегося во времени и пространстве синергического творчества — в частности, и непостижимой алхимии создания произведений искусства — в особенности: «Ныне мы знаем, что вдали от равновесия могут спонтанно возникать новые типы структур. В сильно неравновесных условиях может совершаться переход от беспорядка, теплового хаоса, к порядку. Могут возникать новые динамические состояния материи, отражающие взаимодействие данной системы с окружающей средой. Эти новые структуры мы назвали *диссипативными структурами*, стремясь подчеркнуть конструктивную роль диссипативных процессов в их образовании» [14, с. 53]. (Необратимые процессы, тесно связанные с открытостью системы и случайностью, порождают явления высокого уровня организации. Это и есть диссипативные структуры.)

Сущность этой сложной теории наглядно выражена в поистине мистической русской сказке «Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Сказка начинается с утверждения даже не «сильно неравновесного» состояния — неравновесность здесь кажется абсолютной! В полученном героем творческом задании нет никакой точки опоры, потому что напрочь отсутствует всякая материальность. Есть пространство (куда-то всё-таки нужно идти!), время (оно требуется для естественного передвижения героя) — и абсолютно нелинейное задание вероятностного типа (что-то нужно найти, но где и что именно — никто не знает). И всё же в сказке присутствует и вторая сторона нелинейности — преддетерминированность результата: задание даётся герою с такой твёрдостью и непререкаемостью установки, что, кажется, ему ничего другого и не остаётся, как вопреки всему выполнить его. У того, кто даёт герою сказки задание, даже сомнения не возникает, что эта задача может быть невыполнимой. Не возникает такой мысли и у самого героя, именно поэтому он столь спокойно и решительно пускается в путь. Но буквально ситуация «бифуркационного взрыва» возникает в душе и сознании от результата этой невероятной истории: герой не только нашёл «не знаю что» «не знаю где», он ещё и сразу понял, что именно это он и искал!!!

Давнее детское потрясение этой предельной неравновесностью и нелинейностью нашло объяснение и разрешение в многочисленных жизненных и познавательных аналогиях, которые рождает эта сказка: образно, предельно абстрактно передаёт она сущность всей жизненной модели человека и отдельных ей проявлений. Как человек находит себе друзей? Как он узнаёт, что это и есть тот, кого он искал? Как мы находим свою любовь, когда сами точно не знаем, что это такое,

— но бываем уверены в этом, когда встречаем её? Как мы определяем, как поступить в каждой конкретной ситуации? Как мы совершаем жизненный выбор, ясно осознавая, что это именно то, к чему мы стремились? (Но если бы нас спросили об этом заранее — мы бы ни за что не смогли сказать, чего мы хотим!) Как мы делаем каждое дело в нашей жизни? Как умудряемся прожить каждый свой день, ежедневно приступая к этому в первый раз? Как художнику удаётся прозреть образ в камне или дереве? Как мы обучаемся ходить? Говорить? Думать? Как понимаем, что такое добро, зло, совесть, честь, жизнь? Это тоже примеры процессов самоорганизации хаоса наших впечатлений, научных познаний, практического жизненного опыта в ясные, интуитивно проживаемые конструкции духовного порядка, определяющие собой и жизнь материального тела, и всю систему наших отношений с миром. И в незримой составляющей этих сложных нелинейных процессов также важен исходный посыл, выполняющий в системе роль «аттрактора».

Наши предки не очень утруждали себя логическими объяснениями. Они просто оставили свои наставления — ёмкие и мудрые, накрепко врезающиеся в память: «Береги платье снову, а честь смолоду», «Семь раз отмерь, один отрежь» — и т.п. Современному человеку с его предельным доверием к науке необходимы неопровержимые доказательства и зримые аргументы. Специально для такого случая в научном направлении ядерной физики — синергетике — были найдены и обоснованы уникальные свойства Начала, чего бы это Начало ни касалось.

Начало определяет собой судьбу того дела или явления, которое из него вырастает. Всё в мире с течением времени меняется, но изменения затрагивают только внешние стороны. Суть, изначальный смысл любого явления, всегда остается неизменным. А рождается эта сущность в самом начале — в виде идеи, образа, высшего смысла того, что мы хотим создать. Другими словами, в основу любого дела положена *идея*: что именно, как и для чего мы хотим сделать. Как только эта идея ясно определилась, нам становится понятно, что нужно делать для ее практического воплощения. Ученые заметили: чем конкретнее и практичнее цель, тем быстрее она может быть достигнута, а вместе с этим будет завершено и рождённое ради неё дело. Чем величественнее и выше цель, тем дольше будет существовать посвящённое ей дело. Чем выше цели создания семьи, тем крепче будет совместная жизнь. Чем выше цели при выборе профессии или получении образования, тем лучше и значительнее будет его результат...

В 1930-х гг. О. Мандельштам написал эссе «Разговор о Данте», в котором в его отношении к слову тоже читается мотив специфики исходного эйдоса: «Любое слово является пучком, и смысл торчит из него в разные стороны, а не устремляется в одну официальную точку». Здесь задолго до синергетики уже прочувствован и выражен нелинейный процесс развития творческой идеи из первоначала. Воистину — «ничтожные до неприличия причины приводят к грандиозным следствиям» (В. Босс).

В ежедневных напряжениях будничной жизни мы тоже сохранили интуитивное представление об особой значимости первого импульса, первого проявления чего-либо в мире. В этой плоскости лежат все важнейшие праздники и священные (в прямом и переносном смысле) «точки движения» нашей собственной судьбы и мира. Об этом свидетельствует особое положение Рождества или Нового года, которые в разных мировоззренческих системах неизменно имеют главное значение.

Из первого импульса когда-то сложился мир, ставший на многие тысячелетия надёжным пристанищем для человека. И было это так давно, что Человечество уже и забыло то, что было в Начале... Каждый год снова и снова рождается Христос, чтобы затем в кругу годовых религиозных праздников стойко пройти путём страданий и служения Истине и в который уже раз повторить почти безнадёжную попытку спасения Человечества ценой своей жизни. Символика элементов этих праздников возвещает о Начале как смысловом истоке жизни и точке её обновления.

На рубеже тысячелетий, в условиях глобальных космических и геополитических перемен, суть происходящего выражается через понятие «научной революции»: «Коренное преобразование научной картины мира на основе достижений термодинамики неравновесных процессов и концепции самоорганизации вносит существенно новые моменты в основания научного поиска и оказывает воздействия на всю современную культуру. Возникают контуры грандиозного научного синтеза знаний о неорганической природе, жизни и человеке, философско-мировоззренческое значение которого, быть может, сопоставимо с последствиями крупнейших научных революций» [4, с. 42].

Атмосфера очередной грандиозной научной революции человечества свидетельствует о том, что мы стоим в Начале нового методологического Пути к познанию не явлений, но Сущностей, в синкрети-

чески-интегративном поле которого проявятся новые, невидимые ранее, рельефы единой и многоликой Карты Культуры.

1. Балакина Е. И. *Метаморфозы диалога в системе культуры и искусства (Теория и практика созидательных путей культурогенеза)* : монография. Барнаул : Алтайский дом печати, 2014.
2. Большакова А. Ю. Имя и архетип: о сущности словесного творчества // *Вопросы философии*. 2012. № 6. С. 28–39.
3. Борко Т. И. Мифо-ритуальные истоки искусства (от тождества к имитации) // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2013. № 10. С. 100–108.
4. Казютинский В., Степин В. Междисциплинарный синтез и развитие современной научной картины мира // *Вопросы философии*. 1988. № 4.
5. Князева Е. Н. Научись учиться. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/KNYAZEVA2.htm>
6. Князева Е. Н. Синергетический вызов культуре. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/SINVIZKUL.htm>
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. *Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции*. М. : КомКнига, 2007.
8. Кулаков Ю. И. *Теория физических структур (Математические начала физической герменевтики)*. М., 2004.
9. Лихачев Д. С. Заметки об истоках искусства // *Контекст, 1985: литературно-теоретические исследования*. М., 1986. С. 15–20.
10. Мордкович В. Г. *Сибирь в перекрестье веков, земель и народов: очерки этно-экологической истории региона*. Новосибирск : Сова, 2007.
11. Немировский В. Г., Невирко Д. Д. *Теоретическая социология: нетрадиционные подходы : учебное пособие*. Красноярск : Красноярская высшая школа МВД России; изд-во «Горница», 1997–1998.
12. Пелипенко А. Культурная динамика в зеркале художественного сознания // *Человек*. 1994. № 4. С. 58–61.
13. Поршнев Б. Ф. *О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии)*. М. : Мысль, 1974.
14. Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой*. М. : Прогресс, 1986.
15. Фещенко В. В. *Внутренний опыт революции в русской поэтике // Семиотика и авангард : антология*. М. : Академический проект; Культура, 2006.
16. Элиаде М. Миф о благородном дикаре, или Престиж начала. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliade/Mif_BIDik.php
17. Юнусова В. Н. Феномен буддийской медитации в традиционной музыкальной культуре и восточном авангарде // *Музыковедение : журнал, приложение к периодическому изданию «Музыка и время»* / гл. ред. Н. Н. Гилярова. 2012. № 5. С.27–33.